
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

УДК 343.2.7

Д.В. Шаблинская

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Предметом исследования в данной статье является декриминализация преступлений как основной инструмент декриминализации экономики в Республике Беларусь. Дается оценка основным тенденциям изменения уголовно-правового законодательства Республики Беларусь. В статье обосновывается тезис о том, что одновременно с происходящими процессами снятия уголовно-правового запрета включается принцип экономии репрессии. Автор доказывает, что применительно к Республике Беларусь ориентация законодателя на уголовное законодательство других стран, особенно государств – партнеров, является необходимым условием успешности интеграционных процессов. Особо в статье рассматриваются предпосылки и условия декриминализации деяний против порядка осуществления экономической деятельности. Изучена роль оценки регулирующего воздействия в принятии решения о декриминализации преступлений. В заключение сделан вывод о важности системного подхода при принятии решения о декриминализации экономических преступлений и необходимости выстраивания модели правомерного поведения в экономической сфере.

Ключевые слова: декриминализация преступлений, декриминализация экономики, общественная опасность, оценка регулирующего воздействия, уголовная ответственность, экономическая безопасность.

D.V. Shablinskaya

DECRIMINALIZATION OF OFFENCES AS AN INSTRUMENT FOR DECRIMINALIZING THE ECONOMY²

The author researches the decriminalization of offences as a key instrument for decriminalizing the economy in the Republic of Belarus. Key trends of the changes in the criminal law legislation of the Republic of Belarus are assessed. The author proves that the processes of eliminating criminal law prohibitions are simultaneously

¹ Статья подготовлена в рамках участия в Национальной научно-практической конференции с международным участием «Развитие российского общества: вызовы современности», проходившей 15-16 октября 2020 г. на базе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск).

² The article was prepared in the framework of participation in the National Scientific and Practical Conference with international participation «Development of Russian society: Challenges of Modernity», held on October 15-16, 2020 at the Baikal State University (Irkutsk).

accompanied by the use of the principle of the economy of punishment. The author shows that, in the case of the Republic of Belarus, the orientation of lawmakers towards the criminal legislation of other countries, and partner-countries especially, is a necessary condition of the success of integration processes. Special attention is paid to the prerequisites and conditions for the decriminalization of actions against the procedure of performing economic activities. The role of the assessment of regulatory impact in making the decision on the de-criminalization of offences has been studied. The author concludes by stressing the importance of a systemic approach to making decisions on the decriminalization of economic offences and the necessity of building a model of lawful behavior in the sphere of economy.

Keywords: decriminalization of crimes, decriminalization of the economy, public danger, regulatory impact assessment, criminal liability, economic security.

В настоящее время в Республике Беларусь активно ведется работа по декриминализации экономических рисков субъектов хозяйствования. Распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 23 февраля 2017 г. № 58р. одним из главных направлений данной деятельности определено совершенствование уголовно-правовых инструментов воздействия на экономические отношения. По итогам проведенной работы в 2017–2019 гг. в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) действительно внесен ряд изменений, призванных либерализовать ответственность субъектов экономических отношений. Так, Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» из УК исключены ст. 247 (Ограничение конкуренции) и ст. 248 (Незаконное использование деловой репутации конкурента), Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон № 171-З) исключен такой вид наказания как общая конфискация имущества (в санкциях статьей Особенной части данный вид наказания заменен на штраф), увеличен крупный и особо крупный размер (сделка, ущерб, доход (нажива) в крупном (особо крупном) размере), исключены статьи 224 (Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь), 232 (Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), 234 (Лжепредпринимательство), 244 (Нарушение антимонопольного законодательства), 249 (Дискредитация деловой репутации конкурента), декриминализованы отдельные формы незаконной предпринимательской деятельности (предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке), предложены новые редакции статей 223 (Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями), 226-1 (Незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг), 237 (Выманивание кредита или субсидии), 255 (Разглашение коммерческой тайны) и др.

Анализ внесенных изменений в УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что в основном задачи декриминализации экономических рисков решались посредством декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Соответственно, снятием барьера для развития экономических отношений стал пересмотр общественной опасности целого ряда деяний, ранее относившихся к преступным.

Работа по декриминализации экономических рисков в Республике Беларусь не завершена, в связи с чем следует детально изучать все возможные инструменты в ходе ее выполнения. В первую очередь представляется целесообразным определить механизмы декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Параллельно с данной задачей мы обозначим, какие моменты будут подлежать оценке с точки зрения последствий принятия решения об исключении нормы об ответственности за то или иное преступление в экономической сфере.

Принятию решения о декриминализации того или иного состава преступления предшествует констатация того факта, что охранительный потенциал соответствующей уголовно-правовой нормы исчерпан, уголовно-правовой запрет не является адекватным существующей системе общественных отношений. Данный вывод возможен только как результат системного анализа: надлежит выстроить модель правомерного поведения в экономической сфере (задача регулирующего законодательства), а отклонения от данного поведения категоризировать по степени общественной опасности, где наиболее опасные деяния будут составлять преступления.

При декриминализации должна быть четко сформулирована ее конечная цель: определение того, что должно произойти в обществе как ответная реакция на данное решение (будет снят барьер для предпринимателей, произойдет интенсификация экономической деятельности, увеличится сумма налоговых поступлений в бюджет и др.). Но может ли снятие определенных барьеров для предпринимателей являться конечной целью декриминализации преступлений в уголовном праве? Полагаем, нет. Соответственно, для достижения предупредительных и охранительных задач уголовного закона при решении о декриминализации преступлений следует спрогнозировать успех борьбы с теневой экономикой посредством гражданско-правовых, административно-правовых или иных механизмов.

Далее предпримем попытку обобщить причины и основания декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Уголовно-правовые реформы могут быть обусловлены необходимостью приведения уголовно законодательства в соответствие с положениями Основного закона государства (что наблюдалось на постсоветском пространстве в 90-х годах прошлого века), требованиями обязательных для страны международных договоров, в том числе в рамках гармонизации законодательства с государствами – партнерами по региональной интеграции (СНГ, ЕАЭС и др.), нормами регулирующего законодательства. Однако важнейшим основанием декриминализации в уголовно-правовой науке признается «отсутствие достаточного уровня общественной опасности деяния, в отношении которого установ-

лен уголовно-правовой запрет, или неадекватность уголовно-правового запрета существующей системе общественных отношений» [1, с. 20].

С учетом места уголовной ответственности среди средств разрешения противоречий и конфликтов, основание для декриминализации того или иного деяния возникает тогда, когда имеются другие, не относящиеся к уголовно-правовым, более действенные способы их разрешения. Одновременно с данными процессами в обоснование процесса снятия уголовно-правового запрета включается принцип экономии репрессии. В своей совокупности экономия уголовной репрессии и нецелесообразность уголовно-правовых мер являются существенным условием для декриминализации отдельных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. А.Д. Антонов так формулирует данный элемент обоснования необходимости уголовно-правового запрета: установление уголовной наказуемости деяния допустимо тогда, когда положительные социальные результаты применения уголовного права превзойдут неизбежные отрицательные последствия криминализации [2].

В ключе оценки общественной опасности деяния можно допустить возможность неверной изначальной оценки законодателем общественной опасности запрещаемых под угрозой наказания деяний. Именно данная ситуация должна быть спрогнозирована при разработке нормативного правового акта. Неверную оценку общественной опасности деяния законодателем выявляет правоприменитель, что иллюстрируется данными судебной практики. Целый ряд норм, устанавливающих ответственность за экономические преступления, фактически не применялся на практике, что выступило в числе ключевых аргументов декриминализации ряда норм, охраняющих добросовестную конкуренцию и антимонопольную деятельность в Республике Беларусь.

В аспекте возможной декриминализации следует оценивать типичность и распространенность тех или иных деяний. А.Д. Антонов относит данные основания к социально-психологическим. По мнению ученого, «криминализация единичных отрицательных поступков бессмысленна, так как не имеет регулятивного значения. Однако имеется и верхний предел для однородных актов антисоциального поведения, определяющий возможность их криминализации. Поэтому попытка криминализировать слишком распространенные формы поведения является дисфункциональной, так как результат выходит за пределы практических возможностей уголовной юстиции и тем самым была бы возведена в норму безнаказанность преступлений. Наконец, перевод большого числа граждан с распространенными формами отклоняющегося поведения в категорию преступников не будет воспринят общественным правосознанием как справедливый, что вряд ли будет способствовать повышению престижа уголовного закона» [1, с. 21–22]. В целом в данном ключе существенным основанием для декриминализации тех или иных деяний (либо как основание для сохранения уголовно-правового запрета) следует рассматривать общественное мнение, учет которого обеспечивается в том числе в рамках публичных обсуждений законопроектов.

Для Республики Беларусь достаточно часто пусть не в качестве причины, но как весьма веский аргумент процессов криминализации и декриминализации

выступает зарубежный опыт. Ориентация законодателя на уголовное законодательство других стран, особенно государств – партнеров, является необходимым условием успешности интеграционных процессов. Так, снятие уголовно-правового запрета в нашем государстве при условии сохранения подобных оснований уголовной ответственности в других странах не будет способствовать успешной борьбе с теневой экономикой, а напротив, снизит привлекательность страны для инвесторов. В этом ключе не находит поддержки решение белорусского законодателя о декриминализации практически всех составов, направленных на охрану добросовестной конкуренции. В уголовном праве государств – партнеров по региональной интеграции нормы, охраняющие добросовестную конкуренцию и антимонопольную деятельность, сохранены.

Представляется, совокупность изложенных выше условий и обстоятельств детерминируют процессы декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

При принятии решения о декриминализации преступлений следует обратить внимание на использование инструментов оценки регулирующего воздействия нормативного правового акта. К сожалению, при подготовке указанных выше законов о внесении изменений в УК Республики Беларусь еще не требовалось осуществлять прогноз последствий принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе оценить регулирующее воздействие проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности, соответствие проекта нормативного правового акта социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства, а также целям устойчивого развития. Данные требования стали обязательными для разработчика проекта нормативного правового акта после вступления в силу Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

Полагаем, подготовка проекта нормативного правового акта начинается не с прогноза последствий его принятия (прогноз последствий принятия нормативного акта – этап работы с уже готовыми предложениями), а с оценки сложившейся социальной и правовой действительности, анализа накопленного опыта право реализации, по сути, с анализа фактического регулирования в той или иной сфере. В данном аспекте приоритет отдается способности законодателя «уловить» социальные потребности. Разумеется, сказанное не в полной мере будет относиться к ситуациям, когда зарождаются абсолютно новые отношения, ранее не подлежавших правовому регулированию (например, разработка и внедрение новых финансовых технологий). Изучив перспективы развития общественных отношений либо выявив противоречия, в том числе и в модели их уголовно-правовой охраны, в конечном итоге может быть предложен комплекс мер по желательному их развитию либо предотвращению, приняты те необходимые решения, которые позволят праву развиваться в желательном для различных групп участников экономических отношений направлении.

Поддержание стабильной эффективности правового регулирования общественных отношений требует проведения оценки регулирующего воздействия с определенной периодичностью. Констатация факта подтверждения прогноза и

эффективности регулирования общественных отношений в настоящем не должна свидетельствовать об окончании цикла. В процессе функционирования правовых норм появляется новая информация, например, могут быть получены результаты научных исследований, новые прогнозы, которые, при соотнесении с итогами оценки регулирующего воздействия, также могут выступить основной для постановки новых задач перед законодателем.

Полагаем, роль инструментов оценки регулирующего воздействия в процессе принятия решения о декриминализации экономических преступлений следует усилить. Важным аспектом видится связь между различными видами прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов и их результатами в ходе декриминализации экономики. В задачи оценки регулирующего воздействия не включаются прогноз и мониторинг сферы уголовно-правовых отношений, это задачи уголовно-правового прогнозирования и мониторинга уголовного законодательства. Следует констатировать тесное взаимодействие оценки регулирующего воздействия как вида прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов с иными методами прогнозирования. Более того, результаты проведенной оценки регулирующего воздействия могут оказать содействие в решении очень важной задачи – предупреждение преступлений. Имея данные о фактических последствиях правового регулирования, можно предотвратить переход противоречий, сложившихся в экономической сфере, в причины и условия преступности.

Как следует поступить разработчику нормативного правового акта, если различные виды прогнозирования показывают различные результаты, и каким прогнозам будет отдавать предпочтение законодатель в случае их расхождения? Например, упрощение требований по соблюдению требований экологической безопасности сможет минимизировать издержки предпринимателей и повысить их доходы, однако отрицательно скажутся на состоянии окружающей среды. Равно как снятие тех или иных барьеров может привести к различным результатам: например, декриминализация преступлений, охраняющих добросовестную конкуренцию, будет стимулировать занятие предпринимательской деятельностью, но вместе с тем участит факты имитации чужих товарных знаков и их заимствование, породив гражданско-правовые деликты.

Прогнозирование – это системное исследование перспектив развития правовых явлений и процессов на определенных уровнях. Полагаем, с внедрением инструментов прогнозирования в нормотворческую деятельность видится целесообразным рассмотреть вопрос об использовании систем поддержки принятия решений (decision support system), позволяющих активировать возможности работы экспертов с информацией для идентификации и решения задач в процессе принятия решений (в том числе при прогнозировании последствий принятия нормативного правового акта). Подобные технологии должны позволить исключить возможность принятия норм, не согласованных с социальной обстановкой, итогами прогнозирования. Эффективное решение должно интегрировать в себе информацию самого широкого спектра в соответствующей области, включая, разумеется, результаты оценки регулирующего воздействия.

В заключение можно сделать следующие выводы. Декриминализация экономики как вектор уголовно-правовой политики и направление экономического развития государства предполагает формирование эффективной, отвечающей современным потребностям общества и урегулированной нормами права модели взаимодействия субъектов экономической деятельности между собой и с государством, минимизирующей совершение общественно опасных деяний. Декриминализация экономики означает придание предпринимательскому риску статуса социально-полезного, а не социально-опасного явления. Одним из главных направлений декриминализации экономических рисков в Республике Беларусь определено совершенствование уголовно-правовых инструментов воздействия на экономические отношения.

Полагаем, роль уголовного права в регуляции социально-экономических отношений далеко не ведущая. При этом снятие определенных барьеров для предпринимателей не может рассматриваться конечной целью декриминализации преступлений в уголовном праве. Уголовное право должно преследовать достижение своих превентивных целей, в том числе, в борьбе с теневой экономикой. Декриминализация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности должна сопровождаться изменениями регулирующего законодательства в сторону упрощения его требований к субъектам хозяйствования. Недопустимы ситуации, когда с одной стороны, регулирующим законодательством усложняются правила и порядок осуществления экономической деятельности, а с другой – устраняется уголовная ответственность за нарушение строгих правил. Это приведет к весьма негативному результату: ограничения будут обходиться, ведь ответственность за их нарушения отсутствует.

Следует отметить важность системного подхода при принятии решения о декриминализации экономических преступлений. Необходимо выстроить модель правомерного поведения в экономической сфере (задача регулирующего законодательства), а отклонения от данного поведения категоризировать по степени общественной опасности, где наиболее опасные деяния будут составлять преступления. С точки зрения уголовного права (задачи охраны и предупреждения преступлений) необходимо четко провести границу между преступлением и нормой, которую составляют порядок и безопасность. Использование данного подхода позволит достигать максимального коррелирующего эффекта: развития экономики и ее декриминализации.

Список использованной литературы

1. Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Д. Нечаев. – Саратов, 2017. – 33 с.
2. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Д. Антонов. – Москва, 2001. – 29 с.

References

1. Nechaev A.D. *Kontseptual'nye osnovy i teoreticheskoe modelirovanie kriminalizatsii i dekriminalizatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Conceptual Basics and Theoretical Modeling of Criminalization and Decriminalization. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2017. 33 p.
2. Antonov A.D. *Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Theoretical Basis of Criminalization and Decriminalization. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2001. 29 p.

Информация об авторе

Шаблинская Диана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности, Центр государственного строительства и права, Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь, email: shablinskaya@economics.basnet.by.

Information about the author

Shablinskaya, Diana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Sector of Legal Support for Economic Security, the Center of Nation-Building and Law, the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, email: shablinskaya@economics.basnet.by.